

АТМОСФЕРА БОЛЬШОГО ГОРОДА В ОЧЕРКАХ ВИРДЖИНИИ ВУЛЬФ

Голубева М.А.,

студентка 1 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Повх И.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Английская литература, модернизм, Вирджиния Вульф, «Лондонский пейзаж», очерк, городская среда.

Keywords. English literature, modernism, Virginia Woolf, *The London Scene*, essay, urban environment.

Вирджиния Вульф – английская писательница начала XX века, один из ярчайших представителей модернизма в литературе, заложившая основы литературы «потока сознания». В своем творчестве В. Вульф уделяет большое внимание Лондону и его атмосфере; Лондон – словно персонаж, которого мы встречаем в каждом произведении писательницы, источник вдохновения и место действия ряда романов, а также основная тема многочисленных рассказов и очерков. Сборник коротких очерков «Лондонский пейзаж» (*The London Scene*) охватывает широкий спектр ощущений – от предвкушения посещения домов знаменитых писателей до благоговения перед Вестминстерским Аббатством. Карта на переднем форзаце книги содержит ряд достопримечательностей для «кабинетных» путешественников: Гайд парк, Собор Св. Павла, Тауэрский мост [1]. Цель нашего исследования – рассмотреть основные способы передачи городской атмосферы в творчестве Вирджинии Вульф на примере очерков, вошедших в сборник «Лондонский пейзаж». Актуальность исследования обусловлена процессами глобализации и урбанизации, характерными для современного общества.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале очерков Вирджинии Вульф «Лондонский порт», «Поток Оксфорд Стрит», «Дома великих людей», «Аббатства и соборы», «Это Палата общин» и «Портрет лондонца». Основные методы исследования – описательно-функциональный и культурно-исторический.

Результаты и их обсуждение. Опубликованные в 1931 году шесть очерков, составившие сборник «Лондонский пейзаж», представляют собой вершину повествовательного мастерства Вирджинии Вульф, в мельчайших деталях передавая атмосферу огромного мегаполиса – Лондона 1930-х гг., вечного города, до сегодняшнего дня сохранившего свою уникальность [1]. В. Вульф приглашает читателя совершить прогулку по городу, окунуться в атмосферу городских улиц и заглянуть в дома, насладившись утом гостиниц. Перед нами открываются самые потаённые уголки города и его основные достопримечательности. Используя различные средства художественной выразительности, писательница позволяет прочувствовать лондонскую атмосферу всеми органами чувств: почувствовать соленоватый запах порта в восточном районе города, услышать, как откликаются эхом шаги в здании Парламента, окунуться в суету Оксфорд Стрит и отдохнуть в Хемстед Хит.

На первый взгляд, Лондон, созданный Вирджинией Вульф, представляет собой безупречно прекрасное и идеально гармоничное пространство. Отрицательные стороны лондонской жизни, нашедшие отражение в её произведениях, смягчаются с помощью целого ряда лингвистических средств художественной выразительности (например, ирония в очерке «Поток Оксфорд Стрит»). Настроение, создаваемое вышеуказанным очерком, столь же многогранно и неоднозначно, как отношение лондонцев к городу и собственной идентичности в нём. С первых страниц очерка писательница воплощает в тексте типичную атмосферу улицы Оксфорд Стрит, отличной от остальных районов Лондона – например, от порта, неизменно ассоциирующегося с переработкой сырья и массивными партиями товара. Как сырьё очищается перед тем, как поступить в продажу на Оксфорд Стрит, так и корпус средств художественной выразительности, в первую очередь, эпитетов, совершенствуется, чтобы максимально эффективно подчеркнуть невидимую грань между районами.

Именно от порта начинается своё путешествие по Лондону Вирджиния Вульф, продвигаясь на запад, вдоль течения реки Темзы, следуя по торговым артериям города от

разгрузки товара в портовом городке Тилбери, через заполненную покупателями Оксфорд Стрит, до величественных зданий Сити и Вестминстера. Писательница делает остановку, восхищаясь великолепием собора Святого Павла и строгой, аскетичной гармонией Вестминстерского Аббатства, заходит в гости к знаменитым литераторам и украдкой заглядывает в Палату общин.

Особым поводом для гордости Вирджиния Вульф считает тот факт, что через лондонский порт проходят все корабли мира, привнося романтику в атмосферу города и открывая широкие перспективы. Описание лондонского порта подчёркивает его значимость для города при помощи эпитетов и лексем со значением большого количества или объёма чего-либо. Эту же функцию выполняет полисиндетон, создавая эффект «загруженности» предложения: *The liners...take their way **majestically** through a **crowd** of tramp steamers, and colliers and barges **heaped** with coal and swaying red sailed boats, which, amateurish though they look, are bringing bricks from Harwich or cement from Colchester – for all is business; there are no pleasure boats on this river [2].* Гринвичский госпиталь «*makes the river again a **stately** waterway where the **nobility** of England once walked at their ease on green lawns, or descended stone steps to their pleasure barges*» [2].

Используя специальную терминологию, Вирджиния Вульф приобщает читателя к производственным процессам, происходящим в порту. Писательница активно использует неологизмы для обозначения и описания реалий непрерывно развивающейся сферы промышленности. В центре событий – человек, читатель, житель или гость города: *It is we – our tastes, our fashions, our needs – that make the cranes dip and sing, that call the ships from the sea [2].*

Лондонский порт сменяется улицей Оксфорд Стрит. Разнообразные товары, крупными партиями заполонившие портовые склады, перемещаются в магазины. Стоит отметить, что писательница не считает Оксфорд Стрит наиболее заслуживающей внимания улицей Лондона: на ней слишком много всего – слишком много скидок, слишком много распродаж. Каждый день привносит в атмосферу Оксфорд Стрит что-то новое: что-то строится, перестраивается и ремонтируется. Вирджиния Вульф рассматривает данный процесс не только как общий признак «поспешности и безответственности эпохи», но и как элемент, придающий особое очарование современному Лондону, где всё преходяще и ничто не строится на века.

В очерке «Дома великих людей» Вирджиния Вульф вводит читателя в домовладение Томаса и Джейн Кэрлил в Челси, обращая внимание на отсутствие водопроводной воды, электричества и газа, наличие угля и множества книг. Писательница проводит параллель между атмосферой частных домов и одной из четырёх пор года. Так, дом в Челси она отождествляет с зимой, в то время как дом в Хемстеде, где жили Китс, Браун и Бронс, принадлежит весне. Дом, по Вульф, это место, где никто не зарабатывает и не тратит денег.

Очерк «Аббатства и соборы» противопоставляет огромное залитое светом пространство собора Святого Павла лаконичности Вестминстерского аббатства, с его заостренными формами и беспокойной атмосферой. Писательница приходит к выводу, что единственным спокойным местом в Лондоне являются старые, заброшенные кладбища, преобразованные в сады и детские площадки: *These garden graveyards are the most peaceful of our London sanctuaries and their dead the quietest [2].*

Палата общин представлена в одноименном очерке как территория правления лиц, наделённых правом обсуждения вопросов государственной важности.

В заключительном эссе сборника – «Портрет лондонца» – Вирджиния Вульф поэтизирует город прошлого, демонстрируя, как замкнутое пространство гостиной может рассказать внимательному зрителю всё о сердце города. Центральный персонаж очерка – пожилая миссис Кроуи, типичная хозяйка английского дома, с удовольствием обсуждающая всё на свете – от последней театральной постановки до визита к Генри Джеймсу. Миссис Кроуи – живое воплощение самого Лондона довоенного периода. Её величайшим даром В. Вульф называет способность представить огромный мегаполис как небольшую деревушку, с церковью, усадьбой и несколькими домиками. «Портрет лондонца» объединяет в единое целое публичное пространство городской среды и частное пространство домовладения.

Заключение. Сборник очерков «Лондонский пейзаж» – полноценное руководство для путешественника. Тем не менее, Вирджиния Вульф наглядно демонстрирует, что его

привлекательность заключается не только в многочисленных достопримечательностях. Писательница позволяет читателю увидеть свой город глазами его обитателей, в диалоге с ними, понять, что наиболее комфортен тот город, который сохранил элементы сельской местности. Громкий фоновый шум, суета и отсутствие зелени в городе представляют собой стрессовый фактор для человека. Поэтому необходимо сохранять «островки спокойствия», где можно остановиться, посидеть в тишине и отдохнуть в комфорте.

Лондон – город контрастов. Он отображает сущность современного города – смесь суеты и спокойствия, шума и тишины, искусственного и натурального, машин и людей... Какая часть победит в этой борьбе – зависит от нас.

1. Regis, A. K. Virginia Woolf: The London Scene / A. K. Regis // Times Literary Supplement. – 2014. – № 5790. – P. 26.
2. Woolf, V. The London Scene: Six Essays on London Life. – London : Ecco, 2006. – 96 p.

ПРЫЁМЫ АКТУАЛІЗАЦЫІ КАМПАЗІЦЫЙНА-ТЭКСТАВАЙ РЭТРАСПЕКЦЫІ Ў ПРОЗЕ У. ГНІЛАМЁДАВА

Дзігадзюк В.П.,

*малады вучоны МДПУ імя І.П. Шамякіна, г. Мазыр, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Чайка Н.У., доктар філал. навук, прафесар*

Ключавыя словы. Катэгорыя рэтраспекцыі, кампазіцыйна-тэкставая рэтраспекцыя, адсылачная рэтраспекцыя, прыёмы рэтраспекцыі, маркеры рэтраспекцыі.

Keywords. Category of retrospection, compositional-textual retrospection, reference retrospection, methods of retrospection, markers of retrospection.

Адным з прыярытэтных напрамкаў у сучасным мовазнаўстве выступае вывучэнне мастацкай прасторы, тэкставых катэгорый і іх рэпрэзентацыі. На сённяшні дзень застаецца актуальным пытанне даследавання катэгорыі рэтраспекцыі, яе прыёмаў актуалізацыі і моўнага выражэння ў прыватнасці, што абумоўлена адсутнасцю дастатковага вывучэння тэмпаральнага дыскантынуумаў беларускім мовазнаўстве.

Мэта даследавання – вызначэнне прыёмаў і маркераў рэтраспекцыі ў творах У. Гніламёдава.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі мастацкія творы У. Гніламёдава. Пры правядзенні даследавання выкарыстоўваліся наступныя метады: апісальны, дыстрыбутыўны, метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Тэарэтычныя асновы семантычнага лінгвістычнага напрамку склалі такія паняцці, як экспліцытная і імпліцытная маркіроўка рэтраспекцыі, план выражэння і план зместу рэтраспектыўнай прасторы, глыбінныя і паверхневыя ўзроўні названай катэгорыі.

Пытанне пра катэгорыю часу ў рамках семантычнай школы даследавалася на глыбінным і паверхневым узроўнях. У выражэнні дадзеных аспектаў некаторыя даследчыкі (Н. У. Брускова [1], І. У. Ціўяева [2], Л. М. Фёдарова [3], Я. А. Чыгоўская [4]) адрозніваюць *кампазіцыйна-тэкставую (затэкставую)* і *адсылачную (унутрытэкставую)* рэтраспекцыю адносна пазіцыі падзеі ў мастацкім творы. Глыбінны ўзровень (сэнсава-змястоўны) адлюстроўвае *кампазіцыйна-тэкставую (затэкставую) рэтраспекцыю*, пад якой даследчыкі разглядаюць частку рэтраспектыўнага тэксту, што выводзіць чытача за межы асноўнага плана зместу тэкстаў, г. зн. прадстаўляецца інфармацыя, якая раней не была заяўлена (змястоўна-фактуальная інфармацыя), аднак яна можа паўплываць на змястоўна-канцэптуальную інфармацыю.

На паверхневым узроўні (кампазіцыйна-структурным) разглядаецца адсылачная (унутрытэкставая) рэтраспекцыя, або «рэтраспектыўная спасылка», якая дзейнічае ўнутры сюжэта паралельна з развіццём апавядання і служыць для пераакцэнтацыі раней дадзенай інфармацыі, набываючы першараднае значэнне [5; 6].

Навізной адрозніваецца падыход да класіфікацыі рэтраспектыўных звышфразавых адзінак у залежнасці ад змястоўна-канцэптуальнай інфармацыі, якую яны ўключаюць. На аснове крытэрыю «наяўнасці/адсутнасці параўнання падзей і з'яў, якія апісваюцца ў